

быт и нас милости сокровенные силы природы" звучало с оттенком явной иронии в отношении "богонепротивной" цензуры и в широком смысле - безбожной советской идеологии...

"Разговорить" персонажей естественным, индивидуально присущим каждому языком - свидетельство писательского мастерства. Такова корявая, разговорная речь героя рассказа, неуча-жениха Бахлула. А язык другого персонажа - Хан киши - напоминает стиль и построение фразы некоторых нынешних чиновников, которых временами мы лицезреем на телеэкране: "Товарищи, прошу вас, потому как мы стали счастливыми, Товарищ жених, то бинь Бахлул, выпьем этот бокал за то, что ты из сотрудников нашего 21-го номера... как я просил, положено выпить!"

В ходе повествования нам предстает "обмен любезностями" гостей новомодной свадьбы с ее "этическими правилами": кто-то поднимает шум, накиннувшись на соседа, мол, ты стащил у меня приправу для плова; другой гость предлагает жениху поцеловать вместо невесты тещу; третий, подшофе, протягивает полный стакан кому-то с угрозой: "Кто не выпьет - оболью!" И, как апофеоз соблюдения этих "правил приличия", жених начинает сортировать и оценивать подарки. Непонравившиеся дары вызывают у него возмущение: "Какого черта он принес! И на кой черт ты приняла! Изгаляется, что ли, надо мной... когда его дочь родила, я уважил его, как человека, на сорок рублей раскололся. А теперь, в мой светлый день, кому такая подачка? Возьми, снеси, швырни ему... Сукны дети! Носки! Надо же, носки!"

А вот такая точка ставится в конце рассказа. После всей этой катавасии племянник кается перед своей многоопытной теткой: "Ты уж прости меня за то, что разочек я зевнул... нарушил правила приличия..."

О других рассказах, романах Мир Джалала написано много. Подробно остановившись на этом рассказе, я постарался показать большое мастерство писателя в малом жанре, силу его сатирического пера, умение в сжатом тексте воссоздать запоминающиеся характеры, сцены, затронуть проблемы, не потерявшие своей актуальности и в наши дни.

Мир Джалал муаллим живет в благодарной памяти тысяч и тысяч читателей, питомцев, - и своими произведениями, и научным наследием, и трудом, посвященным преподавательскому поприщу.

20 апреля 2008 г.

Перевод Сивуши МАМЕДЗАДЕ